

— Пффт——~!Кроваво-красный кинжал без труда вонзился в плоть, уже ослабленную змеиным ядом. Вдруг из раны брызнула пурпурно-черная кровь, а воздух наполнился густым рыбным запахом. Увидев это, Тан Сан резко усилил хватку. — Тинь——~!Когда он уже почти почувствовал Victory, кинжал ударился о кость в его плече. Кости, пораженные ядом, стали исключительно твердыми и вызвали дрожь в правой руке Тан Сана, чуть не заставив его выбросить кинжал. Он глубоко вздохнул — картинка перед ним была ужасающей. Придя в себя, Тан Сан снова поднял правую руку и изо всех сил опустил ее вниз.— Хруст——~!В ночной тишине звук ломаной кости раздался особенно четко. Тан Сан, долго готовившийся к этому моменту, трепетал внутри, отяжелевший от волнения. Нанесенное заранее средство было быстро приложено к обрубку руки, а с помощью метода Сюаньтяня он стремительно остановил кровотечение. Затем он использовал свою загадочную юоханду, схватил отрубленную руку Ю Сяогана и отбросил ее прочь. Принять это было невероятно трудно, особенно из-за страха, что после пробуждения мастер не сможет адекватно думать.— Пффт——~!В этот момент Ю Сяоган, долгое время оставшийся в тишине, вдруг сплюнул кровь. — Кровь слегка черная, — пробормотал Тан Сан. Он заметил, что вокруг тела учителя возникли черные энергии. Это означало, что часть зараженной змеиного ядом крови уже распространилась по телу через меридианы. Ему пришлось вытолкнуть эту ядовитую кровь. Тан Сан использовал технику Сюаньтяня, закрывая четыре меридиана Ю Сяогана внутренней силой. Постепенно токсины в меридианах сдвинулись к отрубленной руке, и черная энергия, исходившая от него, начала медленно рассеиваться.— Ах——~!Неожиданно Ю Сяоган закричал. Хуо Фэн, мирно спавший в траве неподалеку, мгновенно проснулся. Заглянув в траву, он увидел, как Тан Сан очищает Ю Сяогана от яда.— Вот это да, ты жесток! — воскликнул он, когда увидел, что Тан Сан отрубил правую руку Ю Сяогана. Ему стало по-настоящему страшно: — Этот парень действительно великий ученик своего мастера!Он думал оставить Ю Сяогана или Тан Сана в сознании «тяжелоранеными». Но пока что можно было продолжать дремать. В конце концов, было еще рано. На другой стороне боль в лице Ю Сяогана постепенно утихала, и стоны прекратились. Из отрубленной руки вновь начала сочиться ярко-красная кровь. Увидев это, Тан Сан немедленно остановил технику Сюаньтяня и снова вытащил несколько трав, чтобы приложить к ране. Рана отрубленной руки отличалась от обычной; тут находились не только мясо и кровь, но и кости. Если не оказать должной помощи или если произойдет заражение, последствия могут быть смертельными.Смотрев на Ю Сяогана, который выглядел бледным, но уже вернувшимся к норме, Тан Сан облегченно выдохнул. Этот первый шаг, по крайней мере, был успешен. Хотя он был сильно истощен, Тан Сан не осмеливался уснуть всю ночь. Ранним утром он обнаружил Хуо Фэна, лежащего в траве, «сильно раненого и без сознания». Увидев его, Тан Сан был встревожен. Что же случилось после моего обморока вчера? Он быстро подошел и поднес пальцы к носу Хуо Фэна.— Дышит.Тан Сан был смущен. Не только дышит, но дыхание кажется ровным. Он положил руку на пульс Хуо Фэна, который тоже оказался в полном порядке. Это означало, что в теле нет серьезных повреждений; скорее всего, он просто впал в кому. Слегка потрясши Хуо Фэна за плечи, он закричал:— Хуо Фэн, ты слышишь меня, Хуо Фэн?— Хуо Фэн.И действительно, Хуо Фэн, закрыв глаза, вскоре пришел в сознание. Он медленно открыл глаза и, глядя на Тан Сана, спросил слабо:— Тан Сан, а где я?Тан Сан объяснил, что нашел Хуо Фэна в траве, затем помог ему добраться до Ю Сяогана. Хуо Фэн, конечно, был очень кооперативен. — Мастер, что произошло? — Прикинувшись удивленным, Хуо Фэн смотрел с ужасом на изрубленную правую руку Ю Сяогана, не отличаясь от обычного шестилетнего ребенка.— Учитель был отравлен ядом змея-датаро. Чтобы спасти его, я...Тан Сан вдруг замолчал и посмотрел на обнаженные плечи Ю Сяогана. Смысл был очевиден. — Хуо Фэн, что произошло после вчерашнего?Тан Сан, глядя на Хуо Фэна, спрашивал в недоумении. Последний удар змея должен был быть смертельным, но, проснувшись, рядом не было ни одной улики. — Ах——~!Хуо Фэн вздохнул и начал рассказывать подготовленные заранее слова. Естественно, после того как Тан Сан упал в обморок, он сразился с змеем-мандалой вновь. Но, к сожалению, он оказался недостаточно сильным и был отброшен, после чего потерял сознание. С этого

момента ничего не известно. Тан Сан кивнул, нисколько не сомневаясь. Вскоре Ю Сяоган находился в коме целых три дня. За этот период Хуо Фэн и Тан Сан могли лишь оставаться вместе в этом лесу охоты за душами.— Что со мной? Когда Ю Сяоган пришел в себя, было уже полдень четвертого дня. Ему казалось, что его тело слишком слабое, он вовсе не имел сил, и глаза у него кружились. Даже поднять руку было тяжело, но, пытаясь управлять правой рукой, он не чувствовал ничего.— Учитель, вы очнулись, — в это время подбежал Тан Сан. Ю Сяоган слегка пришел в себя и вдруг вспомнил, что был отравлен и упал в обморок ранее. В сердце возникли зловещие предчувствия. Он с трудом повернул голову и взглянул на правую руку. Его взгляд упал на пустоту. Ничего!— Бах—~!Как молния в ясном небе, Ю Сяоган внезапно все понял. Как же ему было трудно принять это так быстро! — Топ—~!В этот момент Тан Сан неожиданно встал на колени рядом с Ю Сяоганом, опустив голову к земле в три поклона, всхлипывая:— Учитель, когда я проснулся и нашел вас, ваша правая рука не подлежала спасению из-за глубокого отравления. Чтобы спасти вашу жизнь, я вынужден был принять решение и отрубить вашу правую руку. Когда Тан Сан говорил, его голос слегка дрожал. — Это неважно, — покачал головой Ю Сяоган, продолжая, — вне зависимости от того, что произошло, вы спасли меня. Как только я немного окрепну, мы выберемся отсюда. Тан Сан кивнул; обстановка была неблагоприятной, и это создавало невыносимые условия для восстановления раны. Однако эта поездка в Лес Охоты за Душами может закончиться безрезультатно. В этот момент Ю Сяоган заговорил вновь:— Теперь, когда я в таком состоянии, я больше не смогу помочь тебе в поисках высокоуровневых душ, только останавливаюсь на более простом. Услышав это, глаза Тан Сана блеснули. Мастер намекнул...Следом Ю Сяоган продолжил:— Ты все еще помнишь тот одинокий бамбук, который я показывал тебе ранее?Хуо Фэн, находившийся неподалеку, ошеломленно остановился при звуке голоса Ю Сяогана. Одинокий бамбук? Тот самый бамбук с десятилетним возрастом?